

Пролог

— Чокнутый, извращённый псих...

Он выругался сквозь зубы, роясь в чужом шкафу. Схватив длинное пальто, он накинул его на себя.

Больше всего ему хотелось сорвать к чёрту этот проклятый пояс целомудрия, но времени не было.

Споткнувшись о полы пальто, он пошатнулся, но тут же заставил себя бежать дальше. По тускло освещённому коридору он метался, лихорадочно оглядываясь по сторонам.

Дрожа, он пытался застегнуть пуговицы — пальцы снова и снова соскальзывали. Сломанные ногти пульсировали от боли. Кандалы на лодыжках гремели, кости ныли так, будто вот-вот сломаются при каждом хромом шаге, но он всё равно отчаянно искал выход.

В голове смутно мелькала мысль о том, где всё пошло не так. Если бы только можно было повернуть время вспять — он бы наорал на себя прежнего.

Надо было просто нормально расстаться. Не тянуть. Бежать, пока ещё можно. И никогда, никогда не связываться с таким психом...

Но сожалеть было уже слишком поздно.

Расставание.

— Нанён — идеален. Богатый, красивый и до идиотизма добрый.

Ли Шинджэ с глухим стуком поставил на стол пустую рюмку соджу. Летняя ночь в уличной палатке была душной, но терпимой. Он поднял предплечье, сжал кулак и продолжил:

— А член у него тоже... большой?

Если честно, это вообще не комплимент. Извини, но знать такое о парне другого человека — это трудно принять. Даже если пытаться не думать об этом, всё равно прошибает холодный пот.

Остальные за столом расхохотались. Женщина постарше, сидевшая напротив и открывавшая бутылку соджу, фыркнула, будто он слишком драматизирует.

— Везучий ублюдок. Тогда почему ты решил с ним расстаться?

— Он просто... не подходит для серьёзных отношений. Вот и всё.

Ли Шинджэ оперся локтями о пластиковый стол, пытаясь удержать пошатывающееся тело. Его мутило. В компании заядлых выпивох он понял, что явно перебрал.

— Да ладно тебе. И ты встречался с парнем на четыре года младше, ещё и студентом?

Ну... Ли Шинджэ подумал, что такое ведь бывает, да? Даже среди мужчин — если кто-то слишком идеальный начинает флиртовать, любопытство может взять верх, хотя бы раз или два.

Когда он недолго работал официантом в гей-баре, он знал, как сильно ненавидел таких типов — поэтому все теперь с интересом расспрашивали, как он вообще в это вляпался.

Но Со Нанён был не таким, как грязные, пьяные бездельники, которые липнут к людям ради извращённых развлечений. Он был словно теплый цветок — выросший, видя и впитывая только лучшее.

Привилегированный молодой человек, живущий один в квартире площадью восемьдесят пхёнов (около 265 квадратных метров) с видом на реку Хан. С точки зрения Ли Шинджэ — едва сводящего концы с концами выпускника проблемной технической школы — встреча с парнем, который рано окончил школу и поступил в престижный медицинский университет, была как встреча с элитным инопланетянином.

Даже если бы он не был красивым, был низкого роста или даже с маленьким членом — всё в нём всё равно выделялось. А по характеру он был самым добрым и щедрым человеком, которого Ли Шинджэ когда-либо встречал.

Наверное, его просто любили и баловали в благополучной среде. Ли Шинджэ легко мог представить, что бы случилось, если бы его семья узнала, что их идеально воспитанный сын встречается с каким-то типом, который даже машину нормально продать не может, — они бы пришли в ужас.

— В общем... мы слишком долго вместе. Я просто устал.

Ли Шинджэ уронил пылающие щёки в ладони и вздохнул. Он вертел в руках пустую рюмку, позволяя словам повиснуть в воздухе.

Он и сам не понимал, почему они встречались уже несколько месяцев, если изначально думал, что всё закончится за неделю. Эти отношения становились слишком тяжёлыми и обременительными.

— Шинджэ, не тяни — заканчивай всё по-человечески. Если ты слишком много даёшь человеку, а его потом перекосит, это большая беда.

Женщина снова плеснула соджу в пустую рюмку Шинджэ и, как обычно, принялась читать ему нотации. Она всегда лезла в его личную жизнь.

— Ты новости не видел? Расстались — а потом кого-нибудь ножом пырнули. Ты пока цел только потому, что ты мужик.

— Ты обо всём переживаешь, да? Меня уже и пощёчинами награждали, и за волосы таскали — не раз. Но вообще-то он не такой человек. Он... утончённый.

Иногда, когда слишком много уступаешь, становится неловко — и от этого только хуже. Быть брошенным, наверное, проще, чем самому начинать разговор о расставании.

Женщина постарше покачала головой, глядя на Ли Шинджэ как на безнадёжного. Второй мужчина за столом, который всё это время проверял курсы монет, толкнул его локтем в бок.

— Да просто продолжай с ним встречаться и дай ему. На твоём месте я бы уже пару машин купил и бросил его.

— Чёрт возьми, с чего бы мне ему давать? Я же сказал — у нас платонические отношения!

Когда Ли Шинджэ начал защищаться, тот стал поддразнивать его ещё сильнее. Хотя если честно... это вовсе не платоника. Совсем нет.

Разговор, который до этого вяло перебирал темы вроде закусок, постепенно съехал в другую сторону. В укромном углу уличной палатки, где они встречались раз или два в год, чтобы поболтать, в воздухе витал слабый запах заядлых выпивох.

Это были люди, которых Ли Шинджэ знал ещё со времён, когда в молодости кочевал из бара в бар, подрабатывая официантом. Теперь все они пытались осесть на нормальной дневной работе, но, судя по всему, получалось у них так себе.

Даже перестав работать по ночам, они продолжали пить, не умели контролировать траты, увязали в долгах по кредиткам, относились к людям как к одноразовым вещам, снова и снова сходились и расходились... Они беспомощно барахтались в дурных привычках, от которых не могли избавиться.

Слушая, как они жалуются, что даже цирроз печени не помогает бросить пить, или что из-за неудачных вложений в крипту им снова придётся возвращаться к ночной работе, Ли Шинджэ вдруг понял, что его собственные проблемы в отношениях — сущие пустяки.

Пара пощёчин или резких слов время от времени? Подумаешь. К тому же последние несколько месяцев были спокойными. Ему даже казалось, что в целом у него всё неплохо складывается.

— ...Извините.

Что-то слегка коснулось предплечья Ли Шинджэ. Ушедший в свои мысли, он вздрогнул и вернулся в реальность. Опустив взгляд, он увидел маленькую руку. Остальные как раз ушли в туалет, и он, просидев какое-то время в отключке, наконец повернул голову.

— Я?

— Да... эм, я за вами немного наблюдала, и вы мне очень понравились, так что...

Услышав её робкий, молодой голос, Ли Шинджэ с трудом приподнял тяжёлые веки. Он едва различал силуэт и черты её лица. К этому моменту тихая палатка ранним вечером уже наполнилась людьми. В воздухе висели насыщенные запахи пхаджона и лапши, со всех сторон раздавались разговоры и смех.

— Если вы ни с кем не встречаетесь, можно... я возьму ваш номер?

По её нерешительным движениям было видно — она впервые просит номер. С покрасневшим, немного неловким лицом она протянула ему незнакомый телефон прямо перед глазами.

— А... да.

Рука сама поднялась, и он взял телефон. Но когда Ли Шинджэ по привычке собрался набрать номер, он на мгновение замер.

Бзз. Бзз.

Холодная вибрация прошла по бедру. Это мог быть только Со Нанён. Время звонка.

При мысли о его бледном лице живот неприятно скрутило, будто подступила тошнота. Жар в щеках немного спал, голова прояснилась.

«...Какая разница? Мы всё равно скоро расстанемся».

Колебание длилось лишь мгновение. Ли Шинджэ прижал дрожащие пальцы к ярко-белой цифровой клавиатуре.

— Куда едем, сэр?

Ли Шинджэ сел на переднее пассажирское сиденье такси и, вместо ответа, выронил всё, что держал в руках. Кошелёк, "Zipro" и пачка сигарет, купленная только что в круглосуточном магазине, рассыпались по полу.

Он наклонился, пытаясь на ощупь собрать их в темноте, и желудок свело так, будто его сейчас вырвет. Так и не сумев толком ничего схватить, он снова выпрямился и пробормотал себе под нос:

— Где это было... тот дорогой район? А, вообще-то я там не живу.

Язык Ли Шинджэ заплетался под напором опьянения. Сам адрес он ещё помнил достаточно чётко, но названия мест постоянно ускользали из головы. Пока он бессвязно бормотал, таксист с раздражением поглядывал на него, явно сожалея, что подобрал такого пьяного пассажира. Шинджэ нервно замахал руками, словно пытаясь заверить, что его не вырвет.

— Сэр, я не могу ехать, если вы не знаете адрес. Вам придётся искать другое такси.

— Подождите, господин... адрес дома...

Ли Шинджэ торопливо полез в карман брюк. Если его высадят здесь, он, скорее всего, просто рухнет посреди улицы. С глуповатой улыбкой он тянул время, выглядя так, будто просто пытается прокатиться бесплатно, но на водителя средних лет это не подействовало.

Деньги есть у его парня, а не у него. Он уже упоминал это, и теперь кошелёк пустел, а чеки всё копились. Наконец он нащупал телефон и вытащил его — и в тот же миг тот громко завибрировал.

Ли Шинджэ поднёс ярко светящийся экран почти вплотную к лицу и прищурился. Увидев знакомые буквы, он тут же развернул телефон, показывая его водителю.

— Это арендодатель. Арендодатель.

Голова, которую он упирал в стекло, безвольно склонилась в сторону. Большая ладонь мягко обхватила его руку, прижатую к телу от холодного потока кондиционера.

— Спасибо, сэр.

Вежливый голос прозвучал совсем близко — слишком близко. Уши, которые ни разу не уставали слышать его, сразу узнали этот тембр.

Ли Шинджэ начал выходить из оцепенения. Веки, тяжёлые как свинец, неохотно поддавались, но он сумел приоткрыть глаза узкой щёлкой. Дверь со стороны пассажирского сиденья была широко распахнута, впуская душный ночной воздух. Вместе с ним в салон проник лёгкий

аромат парфюма — свежий, цитрусовый, безошибочно знакомый.

— Сдачи не надо.

Длинная, сильная рука протянулась перед ним, передавая несколько жёлтых купюр. Ворчливый таксист тут же убрал телефон и молча уехал, словно получил в несколько раз больше положенной платы.

— О нет, это мне нужно вас благодарить. Хотите, я помогу?

— Вы, должно быть, устали его нести. Я могу довести вас прямо до входа.

— Нет, всё в порядке. Оставайтесь на месте.

Твёрдый тон заставил его замолчать. Затем крепкая рука скользнула под подмышки Ли Шинджэ. Одним движением его шатающееся тело вытащили из такси, легко подняв. Пьяного, почти не соображающего взрослого мужчину закинули себе на плечо, а другой рукой захлопнули дверь и отправили такси прочь.

К этому моменту Ли Шинджэ немного пришёл в себя. Его обмякшее тело свисало с надёжного плеча. Перед глазами закружился тёмный асфальт, затем он смутно увидел, как шевельнулись губы мужчины.

— Меня сейчас вырвет...

— Хочешь, я понесу тебя на спине, хён?

— Нет... мне в туалет...

Ли Шинджэ пробормотал это, имея в виду лишь одно — поскорее добраться до уборной. Смесь пива и других напитков грозила вот-вот переполнить мочевой пузырь.

Рука Со Нанёна мягко похлопала его по спине, словно уговаривая потерпеть ещё немного, и он зашагал вперёд. Его длинные шаги глухо отдавались по аккуратно вымощенному тротуару.

— Почему ты сегодня так много выпил?

Наверное, он почувствовал резкий запах алкоголя, потому что спросил спокойно. Несмотря на то что Ли Шинджэ не выходил на связь весь день и приполз в таком состоянии, не последовало ни упрёков, ни раздражения. Он никогда не злился на него.

— Не знаю...

Он пробормотал, слишком ленивый, чтобы объяснять. Завтра нужно было идти на работу, и он сам не мог понять, зачем так напился.

Заговорив о своём первом парне, Ли Шинджэ потерял контроль и выпил больше, чем следовало. Он сказал, что они скоро расстанутся, и теперь, оглядываясь назад, жалел, что так бессмысленно разболтался.

Две безжизненно болтающиеся руки лежали по обе стороны широкой спины Нанёна. Уличные фонари пятнами ложились на асфальт. Наблюдая, как искажённые тени двоих слабо колышутся впереди, Ли Шинджэ в конце концов закрыл глаза.

Когда он пришёл в себя, они уже были в ванной. Ли Шинджэ сидел на закрытой крышке унитаза, покачиваясь из стороны в сторону.

— Я просто лягу спать, не умываясь...

Свет был ослепительно ярким, из-за чего было трудно нормально открыть глаза. Джинсы неловко сползли с бёдер, молния была широко расстёгнута.

— Тогда хотя бы переоденься. От тебя пахнет алкоголем. Ты ещё и пиво пролил.

Прохладная ладонь мягко погладила его по щеке, словно успокаивая. Он откинул чёлку и большим пальцем помассировал виски.

Голос и прикосновения были нежными, но тело Ли Шинджэ резко вздрогнуло от холода. Может, из-за того что лицо у него горело, но рука Со Нанёна казалась почти ледяной по сравнению с прохладным воздухом из кондиционера в такси.

— Я же сказал... мне всё это надоело...

— Ура.

—

— Хм?

Даже когда Ли Шинджэ сонно ныл, Нанён терпеливо занимался им — спокойно, точно, без суеты. На его лице не было и тени усталости, несмотря на весь этот пьяный беспорядок.

С неохотой Ли Шинджэ поднял руки, как вялый червяк. Чёрная футболка с короткими рукавами была стянута, обнажая его бледный торс. Он почти не занимался спортом, но от природы имел красивые плечи и тонкую талию — одежда на нём всегда сидела хорошо. Джинсы, наполовину спущенные, скользнули по бёдрам.

Под светом ванной бледные бёдра Ли Шинджэ поблёскивали. Его длинные ноги были почти без волос, голени — гладкие. Каждое лето он время от времени слышал вопросы вроде: «Зачем парню вообще делать эпиляцию?»

Гудящий голос то приближался к уху, то отдалялся, будто он говорил не с ним, а с кем-то другим.

А затем вдруг чёткий и ясный голос пронзил слух:

— Так... почему ты вдруг решил уйти?

Голос стал ниже, с любопытной интонацией, задерживаясь на нём. Холодный воздух коснулся оголённой кожи, и по телу пробежали мурашки.

— А?

Ли Шинджэ медленно поднял голову, немного приходя в себя. Он прищурился от яркого света. Выражение лица Со Нанёна всё ещё было неразличимо.

— Потому что ты вдруг сказал, что собираешься забирать свои вещи отсюда.

Что он сейчас сказал? Ли Шинджэ чувствовал, будто разговор шёл обрывками, и он потерял нить. Он в основном думал о том, чтобы съехать из квартиры Со Нанёна, и слова сорвались сами собой. Он слегка пожал плечами и пробормотал небрежно, словно это было пустяком:

— А... ну, нельзя же вечно на кого-то полагаться. Да и жалко оставлять хорошую комнату пустовать...

С самого начала это было временным решением. Предыдущий жилец отказался съезжать из квартиры, за которую Ли Шинджэ уже внёс залог, после конфликта с арендодателем. В той неловкой ситуации он какое-то время пожил у Со Нанёна.

Разумеется, ту проблему решили ещё два месяца назад. Просто жить с таким человеком, как Со Нанён, оказалось слишком комфортно — и Ли Шинджэ незаметно для себя обосновался здесь. Почти так же, как любопытство, из-за которого он начал с ним встречаться, случайно растянулось почти на полгода.

— Тогда почему бы тебе не перевезти сюда и остальные вещи? Мы можем найти нового жильца или пересмотреть договор по той квартире. Если тебе кажется, что это пустая трата...

Он наклонился к полке за унитазом, оставив Ли Шинджэ лишь в нижнем белье. Голос, как всегда, был мягким, но взгляд задерживался на нём так настойчиво, что лицо начинало гореть.

— Мне нравится жить с тобой. Тебе было неудобно?

Ли Шинджэ встретился с его слегка приоткрытыми глазами. Жить с Со Нанёном действительно было удобно. Слишком удобно — до неловкости. Он продолжал бормотать, не в силах избавиться от дурмана:

— Ну, удобно, да... но перевезти сюда все мои вещи и... сколько вообще я должен здесь жить?

— Всегда, хён.

—

— Жить вместе. Навсегда.

Холодная, твёрдая ладонь мягко обхватила щёку Шинджэ. Решимость в его тоне заставила того мгновенно замолчать. Прямая, искренняя манера Со Нанёна всегда задевала в нём что-то болезненное. Это была не лесть — а искренность, от которой становилось по-настоящему не по себе.

— Ну... ничто не длится вечно. Так что будет, когда я однажды потеряю этот дом и меня просто выгонят отсюда?

Даже если он пробормочет такое вслух, Ли Шинджэ знал: в его глазах он будет выглядеть лишь жалким, искривлённым человеком. Поэтому он лишь легко рассмеялся, словно услышал глупую шутку.

Уклоняясь от ответа, он переспросил:

— А?

И мягкие губы Со Нанёна прижались к его щеке. В его поведении ощущалась непривычная настойчивость. Холодным, дразнящим поцелуем он прихватил и слегка потянул его нижнюю

губу, вскользь задел мочку уха.

Возможно, из-за алкоголя Ли Шинджэ беспомощно рассмеялся, чувствуя, как его лицо заливают жар. Не желая застрять в этом бессмысленном препирательстве, он просто кивнул. Но одного кивка оказалось недостаточно, чтобы губы оторвались от его рта, и Шинджэ пришлось вяло ответить:

— Ладно, ладно...

Их тёплое, влажное дыхание смешалось, и его накрыло внезапное желание. Со Нанён, до этого тихо посасывавший его губы, поднял руку. Он обхватил небольшую голову, целиком умещавшуюся в его ладони. Потянул он не сильно, но Ли Шинджэ сразу понял намёк и опустил руку.

Когда его тело оказалось между его ног, бедра раздвинулись. Со Нанён раздвинул ноги шире, горячо выдыхая:

— Ха...

Сквозь мутный взгляд Шинджэ смотрел вниз на Нанёна, но фокус плыл, картинка расплывалась. Его утончённые губы без стеснения прижались к ткани боксёров. Следуя по плотным очертаниям поцелуем, Ли Шинджэ почувствовал, как кровь устремляется вниз.

— Ах... достань и отсоси...

Так что, по правде говоря, это вовсе не было платонично.

Со Нанён, до этого ласкавший его с осторожной заботой, ловко подцепил зубами резинку нижнего белья и стянул её вниз. Полувозбуждённый член Ли Шинджэ выскользнул наружу. Из-за обильного алкоголя он был ещё не полностью твёрдым, мягким на ощупь.

— Ух...!

Покраснев и тяжело дыша, он подавил стон, готовый сорваться. Когда его втянули в узкую, влажную полость, бедра сами начали двигаться.

Пальцы ног с усилием вжались в холодную плитку ванной. Фарфор унитаза давил на дрожащую спину — холодный и жёсткий, тогда как внутри всё пылало жаром.

— Хх...

Ему грубо захотелось запустить пальцы в чужие волосы, пока ему делали минет. Шёлковистые, угольно-чёрные пряди почти сразу возвращались на место, сколько бы он их ни взъерошивал.

Как бы приятно ни было, разрядка всё не приходила.

Ему и так было сложно кончать, а алкоголь лишь усугублял это. В последнее время даже мастурбация редко доводила его до конца — с Со Нанёном выходило куда лучше.

Тёплая ладонь Нанёна скользила по его боку и позвоночнику, пока он терпеливо продолжал, подталкивая упрямую эрекцию. Рука опустилась ниже, сминая ягодицы, а затем проскользнула под резинку белья, застрявшую между ними.

Поглощённый ощущениями, сосредоточенными на члене, с приоткрытыми губами, Ли Шинджэ

пришёл в себя лишь тогда, когда длинный палец коснулся между ягодиц — словно плеснули холодной водой.

— Чёрт, я же сказал, не трогай меня там.

Он резко нахмурился. Опыянённое, туманное удовольствие рассыпалось в одно мгновение. Со Нанён медленно выпустил его изо рта, и, немного охрипшим голосом, ответил с запозданием:

— Я... не подумал.

— Это всё портит. Даже не приближайся туда.

Раздражённо пробормотал Шинджэ. Это не выглядело намеренным, но задело его нервы.

— ...Хорошо. Я буду осторожен.

Губы, покрасневшие от трения, изогнулись в изящной дуге. Лаская их, он игриво провёл по блестящей розовой головке, покрытой предэякулятом и слюной, и с притворной нежностью сказал:

— Я не буду делать то, что тебе не нравится, хён.

После этого он успокоил его лёгкими поцелуями и снова взял в рот. Шинджэ, уже собиравшийся раздражённо оттолкнуть его, вместо этого откинул голову назад. Рука, выскользнувшая из-под резинки, теперь мягко поглаживала поясницу.

То место, на которое он раньше не обращал внимания, внезапно обострилось — ягодицы непроизвольно сжались. Почти щекочущее, дрожащее ощущение пробежало вдоль копчика и тут же исчезло.

Дело было не в том, что он не понимал, как мужчины занимаются сексом. Просто это никогда не относилось к нему.

Два месяца назад, когда ему делали минет, он запаниковал, стоило Со Нанёну коснуться места, к которому он сам никогда не прикасался. Честно говоря, он, наверное, отреагировал слишком резко, но поскольку Нанён был из тех, кто молча всё принимает, это так и не переросло в ссору. Осталось лишь горькое чувство вины.

Поцелуи, оральный секс — на этом всё и остановилось. Дальше было совершенно невозможно. Мысль о том, чтобы вставить это в задницу другому мужчине, совсем его не возбуждала — скорее наоборот, всё тут же опадало. А представлять себя на месте принимающего было ещё хуже: это вызывало чувство грязи и отвращения.

Картина, в которой он лежит с широко раздвинутыми ногами и стонет для кого-то другого, была унижительной. Возможно, из-за прошлого опыта, когда его гордость раз за разом растапывали грубые приставания, он ненавидел это особенно сильно.

А когда он представлял, что болтается между ног Нанёна, его порой охватывала почти судорожная настороженность. Мысль прикоснуться к этому приходила ему в голову пару раз, но то гротескное зрелище, так не вязавшееся с утончённым лицом Нанёна, шокировало его.

Отчасти это была просто странность — впервые увидеть эрекцию другого мужчины. Но было и другое: укол гордости. У Нанёна и так было всё, и даже размер его члена превосходил его

собственный.

И вообще — засунуть ЭТО кому-то в задницу? Разве это не пытка? Как можно считать такое нормальным?

После того как Нанён увидел его реакцию, он больше ни разу не расстёгивал штаны. Когда выпуклость в его паху становилась заметной, Ли Шинджэ просто закрывал глаза и заставлял себя отвернуться. Получать ему было нормально, но давать — никогда. Он сосредотачивался только на собственном удовольствии, позволяя заботиться о себе в одностороннем порядке.

Любой другой давно бы сдался, но Нанён продолжал — с ноющей челюстью, с упрямым терпением, снова и снова доводя его, пока вялое удовольствие наконец не нарастало до тёплой, приглушённой разрядки.

— Ах...!

Зажмурив глаза, Шинджэ подался вверх, глубже вдавливаясь в чужое горло. Схваченный за волосы, Нанён молча принимал всё, проглатывая его до конца.

Даже после того как солёная жидкость была проглочена, Нанён попытался продолжить облизывать его чрезмерно чувствительный член, заставив Шинджэ вздрогнуть и оттолкнуть его. В тот миг, когда он кончил, на него обрушилась усталость — как волна, утягивая в сон.

Нанён снова одел его так, словно ничего не произошло. Зато перед его собственных штанов был тревожно вздут. Сквозь мутный взгляд Шинджэ заставил себя не смотреть туда, не желая вспоминать тот неловкий, случайный взгляд.

Не пошевелив и пальцем, Нанён переодел его, умыл, почистил ему зубы и, пошатываясь, вывел из ванной. Как бы там ни было, в полусне Шинджэ протащился по широкому коридору и рухнул на мягкую кровать.

Заботливость Со Нанёна болезненно кольнула совесть. В груди поселилось тяжёлое, тревожное чувство — словно он снова откладывал неприятное задание. Он понимал, что опять просто переносит всё на завтра, но, будто убегая от всего сразу, Шинджэ позволил себе погрузиться в сон.

<http://bllate.org/book/14889/1323615>